

НИНА + ЧУЧО = СТРАСТЬ + СМЕРТЬ

В опере «Формула любви» в очередной раз доказыва­ется, что как бы двое ни любили друг друга, итог будет один, классический – «в общем, все умерли».

Николай КАРАЕВ

nikolain@dzd.ee

17 октября в Национальной опере состоялась мировая премьера оперы Мари Вихманд «Формула любви» в постановке Лийз Колле. В основе либретто – написанный на немецком роман аргентинской писательницы Эстер Вилар «Математика Нины Глюкштайн». К математике героиня романа и оперы имеет отношение весьма отдаленное: Нина искренне верит в то, что нашла «формулу любви», которая проста до безобразия – если хочешь, чтобы некто тебя любил, будь с ним холодна. «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей», и наоборот – чем меньше Нина (Хелен Локута) показывает возлюбленному Чучо Сантельмо (Рене Соом), что она от него без ума, тем большей страстью пылает сердце аргентинского певца.

Впрочем, все эти «математические» уловки ни к чему не приводят, поскольку, как мы узнаем в первые же минуты оперного действия, певец Чучо трагически погиб, а Нина застрелилась, чтобы не разлучаться с возлюбленным. Историю любви Нины и Чучо излагает Роберта Гомес (Рийна Айрене), «гранд-дама аргентинской литературы», которую все превозносят за ее стихи – а она-то знает, что поэтесса в ней умерла вместе с любовью. Трагедия Роберты в том, что она «любила правильно, а вела себя неправильно»: открывшись мужчине, она тем самым подписала любви смертный приговор. Нужно было таиться!

Именно так поступила Нина Глюкштайн: ощутив в какой-то момент, что

накал страсти между ней и ее любовником Чучито ослабевает, она уезжает в Париж. Чучо, конечно же, страдает и то и дело набирает парижский номер Нины; Нина, само собой, не берет трубку – и страдает тоже. Но добивается своего: когда она возвращается в Аргентину, певец – о, счастье! – предлагает ей выйти за него замуж.

Казалось бы, тут и сказке конец, однако в аргентинских сказках обязана пролиться кровь. Не зря хор цитирует Оскара Уайльда: «В жизни есть только две настоящие трагедии: одна – когда не получаешь того, чего хочешь, а вторая – когда получаешь, и это – настоящая трагедия». Не зря Нина и Чучо в знак верности дарят друг другу нож и пистолет.

Аргентинская публика любит песни Чучо, но ненавидит его жену – холодную, расчетливую, прагматичную Нину. На самом деле синьора Глюкштайн не такая, но она вынуждена следовать своей формуле и вести себя холодно,

Журналисты донимают несчастного аргентинского певца.

ЧУЧО = ЛЮБОВЬ + СМЕРТЬ

«Любви» в очередной раз доказыва-
ют, что ни любили друг друга, итог
трагический – «в общем, все умерли».

накал страсти между ней и ее любов-
ником Чучито ослабевает, она уезжает
в Париж. Чучо, конечно же, страдает
и то и дело набирает парижский но-
мер Нины; Нина, само собой, не берет
трубку – и страдает тоже. Но добива-
ется своего: когда она возвращается в
Аргентину, певец – о, счастье! – пред-
лагает ей выйти за него замуж.

Казалось бы, тут и сказке конец, од-
нако в аргентинских сказках обязана
пролиться кровь. Не зря хор цитирует
Оскара Уайльда: «В жизни есть только
две настоящие трагедии: одна – когда
не получаешь того, чего хочешь, а вто-
рая – когда получаешь, и это – насто-
ящая трагедия». Не зря Нина и Чучо в
знак верности дарят друг другу нож и
пистолет.

Аргентинская публика любит песни
Чучо, но ненавидит его жену – холод-
ную, расчетливую, прагматичную Ни-
ну. На самом деле синьора Глюкштайн
не такая, но она вынуждена следовать
своей формуле и вести себя холодно,

**Журналисты
донимают
несчастливого
аргентинского
певца.**

Нина Глюкштайн (Хелен Локута) обнаруживает в журнале статью о себе,
и ее душа (Оксана Титова) трепещет от возмущения.

чтобы Чучо ее не разлюбил. Итог пла-
чевен: на очередном концерте Чучо
объявляет песню, посвященную жене,
зрители оскорбляют Нину, певец хва-
тается за нож – и вот уже мчится к ста-
диону, на котором выступала звезда
эстрады, «скорая», и несчастная Нина
стреляется над трупом возлюбленно-
го... Как говорил в фильме «Формула
любви» герой Абдулова, «и сия пучина
поглотила ея в один момент». Но Чучо
все-таки споет ей из посмертия посл-
еднюю песню – о вечной любви.

Какая у этой сказки мораль? А мо-
рали нет никакой. Если, конечно, не
считать за таковую «математику», ко-
торая сводится к древнему как мир
и весьма сомнительному тождеству:
Любовь = Страсть + Смерть. Веди себя
хоть как Роберта, хоть как Нина, люби
не люби – закончится все одинаково
плачевно. Тут стоит сказать, что Эстер
Вилар прославилась как автор труда
«Управляемый мужчина», в котором
она учит женщин манипулировать му-
жиками, приручать их, используя в ка-
честве приманки секс, чтоб мужчина
уподобился в итоге собаке Павлова,
«использовать детей в качестве залож-
ников»... Нетрудно увидеть, что Нина
отчасти воплощает теории писатель-
ницы на практике. Такая вот странная
любовь.

Кто виноват в том, что Чучо и Нина
умирают? Безусловно, лицемерное об-
щество и те, кого гнуснее нет на этом
свете, – журналисты. Пять репор-

теров, три женщины и двое мужчин
(Ангелика Микк, Янне Шевченко или
Кристина Вяхи, Юули Лилль, Андрес
Кёстер и Прийт Вольмер), больше по-
хожие на ожившие манекены, чем на
живых людей, третируют Чучо Сан-
тельмо, пишут отвратительные статьи
о его жене и формируют общественное
мнение. Неудивительно, что общество,
оно же хор, состоит словно из ходячих
автоматов, которые время от времени
сбоят и противоестественно дергают-
ся. Настоящих людей в опере раз-два и
обчелся: Роберта, Нина и Чучо. Но Ро-
берта умерла духовно, а влюбленные
гибнут физически. Выхода нет.

С этим безысходным сюжетом от-
лично гармонирует музыка Мари Ви-
хманда – нервная, дерганая, депрес-
сивная; время от времени в царство
аргентинской безнадёги вторгают-
ся переливчатые трели аккордеона,
но ненадолго, и все возвращается на
крути своя. Впечатляют метафори-
ческие картины, проецируемые на
задник сцены: разрушающиеся анти-
чные колонны, храмы в небесах, ог-
ромное сердце посреди унылой пу-
стоши, усеянный звездами небосвод,
великанская луна – на ее фоне певец
поет песню астронавта, который не-
когда побывал на Луне и теперь но-
чами любит ее холодной красотой,
совсем как он, Чучо Сантаельмо, люби-
ется своей Ниной Глюкштайн. Мате-
матика их не спасет. Надежда только
на любовь и музыку.